● Ваше мнение?

Георгий ТОВСТОНОГОВ:

ОТВЕЧАТЬ ДУХУ ВРЕМЕНИ

О ТВОРЧЕСТВЕ одного из ведущих режиссеров современного театра, народного артиста СССР Георгия Александровича Товстоногова написано много статей, исследований, книг. Почти тридцать лет он руководит коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького. Многие его спектакли стали гордостью нашей сцены. И все же какие работы на расстоянии прошедших тридцати лет самому режиссеру видятся эталонными? Что бы сегодня он поставил по-иному? С этого и начался наш разговор.

— Все бы, наверное. Время проходит, а выразительные средства театра меняются постоянно, каждые несколько лет. Сегодня неизбежно по-другому поставил бы я «Холстомера» («Историю лошади»), да и другие спектакли. Просто возвращаться к ним нет смысла, когда вокруг так много нового.

Какие работы были эталонными? Пожалуй, «Варвары», «Мещане», «Дачники» Горького, «Пять вечеров» и «Старшая сестра» Володина, «Тихий Дон» Шолохова. Эти работы сыграли большую роль в становлении нашего театра, его поэтики и эстетики. Вы спросите, что осталось у нас неизменным за все эти годы? Надеюсь, что это наша верность учению Станиславского о театре, о глубоком реализме на сцене. Другое дело, что метод его тоже обогащается, уточняется, развивается в соответствии со временем. Мы считаем, что лицо БДТ — это горьковская драматургия. Сейчас мы готовим, например, к постановке пьесу «На дне». Но вот что странно: почему-то ни в одном другом театре страны практически не идут горьковские «Мещане». Кстати, как не идут и толстовский «Холстомер», и пьеса «Амадеус» Шеффера. О последней меня спрашивают: почему вы взяли к постановке пьесу «Амадеус», когда существует гениальная пушкинская трагедия «Моцарт и Сальери»? Мне была интересна версия английского драматурга о том, что не было совершено прямого убийства Моцарта, а что это был всего лишь геростратовский ход «привязать» себя к славе Моцарта. В пьесе Шеффера показан процесс зарождения зависти, что не противоречит основной идее Пушкина, ставшей эпиграфом к спектаклю: «Гений и злодейство — две вещи несовместные». Кроме всего, в нашем спектакле царит гениальная музыка Моцарта.

— Действительно, пьесы, которые значатся на афише БДТ, вряд ли можно увидеть в других театрах страны. Но неповторимости их, как правило, выражается в режиссерской мысли. А влияют ли актеры театра на ваш выбор пьесы?

— Конечно! А как же иначе? Если бы в БДТ не было такого актера, как Олег Басилашвили, я бы никогда не взялся за постановку чеховской пьесы «Дядя Ваня». И все же не это главное. Так бывает только в плохих театрах. Допустим, хорошая актриса N. может сыграть Кру-

чинину, почему бы для нее не поставить «Без вины виноватые»? Это ремесленнический подход к искусству. Необходимость того или иного спектакля всегда рождается из проблем времени, из того, чем сегодня живет зритель. А уж потом находится артист, способный реализовать замысел. Например, после войны особенно сильной была зрительская жажда увидеть подлинную доброту на сцене. Так родилась идея постановки «Идиота» Достоевского, и тогда на роль Мышкина нашелся Иннокентий Смоктуновский.

— Но, согласитесь, хорошая пьеса ныне — редкость. А можно ли на основе рядовой пьесы создать хороший спектакль?

— Теоретически возможно. Пьеса может быть слабой, но все же в ней изначально должна быть заложена идея, способная взволновать театр. Пример тому — «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина в Московском драматическом театре имени Станиславского в постановке А. Васильева. Пьеса довольно слабая, а спектакль получился! Но было бы несправедливо утверждать, что режиссер создал спектакль «на голом месте». Нет, это не так. В самой пьесе при всех ее недостатках была заложена острая и столь необходимая для разговора проблема духовной связи поколений, которую режиссер Васильев сумел талантливо раскрыть на сцене. А вот в других театрах эта пьеса провалилась...

У нас появился ряд интересных произведений молодых драматургов. И все же, если говорить в целом, наметилась и некая общая тенденция, которую нельзя «умолчать». Порой за событиями, показанными, «как в жизни», в таких пьесах теряется великая и могучая сила реализма. Авторы как бы путают эти совершенно разные понятия. Не так уж трудно написать пьесу с элементами узнаваемости, злободневности, похожими на реальность, но в ней, к сожалению, зачастую отсутствует главное, то, что и отличает «однодневку» от подлинного искусства. Пьесе не хватает широты обобщения, художественной типизации. Выходишь после такого «спектакля»: вроде и не в театре побывал, а случайно услышал очередной скандал. Я говорю об этом, как о негативной тенденции, хотя, безусловно, она свойственна не всем. Надо работать с молодыми авторами.

— А как вы относитесь к так называемой проблеме актерской режиссуры?

— Проблема перехода некоторых артистов в режиссуру — одна из самых серьезных. Многие актеры, посмотрев какой-нибудь лихо «сколоченный» спектакль, правы, подумав, что так, кое-как, и они могут поставить. Действительно, а почему бы и нет? Но актерская режиссура — это совершенно другой взгляд на пьесу. Ведь мы — артисты и режиссер — с разных сторон, обогащая друг друга, идем к раскрытию одной цели — неповторимой авторской

идеи. А если мы все идем с одной стороны, то ничего доброго из этого не получится. Исключение — Станиславский. Но даже он никогда не играл в собственных постановках, а только в спектаклях Немировича-Данченко. А сейчас?..

Проблему молодой режиссуры я считаю одной из самых важных. Почему она возникла? Мне кажется, что мы как бы «обрезали» естественные пути возникновения лидеров в режиссуре. Практически все наши лучшие режиссеры — и Вахтангов, и Попов, и Завадский — выросли из студий. А сегодня таких студий почему-то нет. Наверное, слишком перестраховываемся.

— Только что с большим успехом закончился гастроли БДТ в Москве. Чем вы объясняете такой постоянный успех?

— Силой коллектива. Конечно, завоеванная годами репутация тоже имеет свое значение. Если мы даже несколько лет не будем играть новых постановок, все равно зал будет полным. Однако репутацию легко и утратить, если не будет волнующих спектаклей. В конечном счете важно, чтобы искусство театра было созвучно настроениям очень многих людей. Чтобы оно отвечало духу времени!..

А. ЛЕБЕДЕВ.

5